

В.В. Степанова, старший преподаватель кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: юридическая ответственность; позитивная юридическая ответственность; генетические связи; функциональные связи; предмет; метод; функции; правовой институт.

Аннотация: В работе исследуются генетические и функциональные связи, которые позволяют выделить межотраслевую природу института юридической ответственности.

Общая теория государства и права единообразно подходит к определению понятия института права. Базовое определение института права признано за В.В. Лазаревым, который определяет его следующим образом: «это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений» [1]. Таким образом, институт права представляет собой составную часть отрасли права, различаясь масштабом предмета правового регулирования. Каждый правовой институт охватывает не всю совокупность общественных отношений, а конкретные их стороны. Учитывая системность всего права в целом, необходимо выделить конкретные признаки, которые специфичны для института и отрасли права соответственно.

Институту права свойственно наличие системообразующих признаков, которые в своей совокупности должны образовывать комплекс правовых предписаний. К ним необходимо отнести определенный вид общественных отношений, которые составляют предмет юридической ответственности. Под влиянием восприятия юридической ответственности с негативной ее формы распространена точка зрения, что предмет юридической ответственности составляют конфликтные, деликтные отношения, которые различны по виду и по степени общественной опасности, но сходны по типу [2]. По нашему мнению, не совсем полным будет признание в качестве предмета института юридической ответственности только лишь конфликтные, негативные отношения – то есть правонарушения. Выше в работе мы уже отмечали, что придерживаемся точки зрения о наличии двух форм юридической ответственности – позитивной и негативной. Учитывая наше суждение, более полным следует определить предмет института юридической ответственности как общественные отношения, которые государство закрепляет и развивает, а также отношения, возникающие из правонарушений, как полагают Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян [3]. Мы присоединяемся к данному положению, потому что оно, раскрывает предмет института юридической ответственности со всей полнотой и комплексностью юридической ответственности как социального явления.

Связующим элементом для объединения норм различных отраслей права в единый правовой институт также выступает метод правового регулирования, который имеет основное влияние на достижение целей права. Приверженцы негативной юридической ответственности выделяют для правового института юридической ответственности императивный метод. Мы в данном исследовании придерживаемся теории наличия позитивной юридической ответственности, наличие которой уже достаточно закреплено в теории права, и потому считаем, что для правового института юридической ответственности также характерно и наличие диспозитивных методов воздействия. Институту юридической ответственности как комплексному явлению присущи методы не только обязывания и запрета, но и дозволения и поощрения, который реализуется, например, в предоставлении граждан к наградам, премиальным поощрениям и пр. Правовые поощрения направлены на решение

глобальных задач, которые направлены на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека (ст. 7 Конституции РФ).

Поскольку институты права неоднородны по своему содержанию, их можно классифицировать по различным основаниям. В зависимости от состава они могут быть простыми и сложными; по характеру – материальными и процессуальными; по функциональной роли – регулятивными и охранительными; по отраслевой принадлежности – отраслевыми и комплексными (межотраслевыми). Комплексные межотраслевые институты одновременно являются сложными и функциональными. С.С. Алексеев объясняет этот феномен следующим образом: «образования являются комплексными в том смысле, что нормы, в них входящие, не связаны единым методом и механизмом правового регулирования, почти все они имеют «прописку» в основных отраслях» [4]. Наиболее распространенной разновидностью комплексных правовых институтов являются межотраслевые институты, которые возникают на стыке смежных отраслей права, т. е. которые обладают известной общностью круга регулируемых отношений [5]. Более того, предмет юридической ответственности может быть присущ одновременно нескольким отраслям права, а их структурные элементы связываются одним институтом права, что может характеризовать институт юридической ответственности как межотраслевой институт права.

Институт юридической ответственности находится на стыке многих отраслей права: конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового, финансового, банковского.

Некоторые ученые полагают, что институт юридической ответственности реализует только охранительную функцию [6], однако данный подход не является комплексным по отношению к содержанию понятия юридической ответственности, поэтому мы в нашем исследовании, придерживаясь концепции позитивной юридической ответственности, считаем, что юридическая ответственность не только охраняет, но и регулирует правомерные общественные отношения, направляя субъектов на совершение полезных, ненаказуемых действий методом поощрения. С.С. Алексеев разделяет регулятивную функцию на две формы ее проявления: регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую [4]. Регулятивно-статическая функция устанавливает уже существующие общественные отношения, а регулятивно-динамическая направлена в будущее – на развитие и совершенствование существующих отношений.

К функциям юридической ответственности можно также причислить и воспитательную функцию. Воздействуя на субъект, формируя правомерное поведение или наказывая правонарушителя, юридическая ответственность воспитывает и прививает правомерное поведение в обществе. Придерживаясь подобного метода суждения, к функциям юридической ответственности можно также причислить и карательную (штрафную) и правовосстановительную, превентивную (предупредительную). В целом же функции юридической ответственности обоснованы целями, ради которых и существует юридическая ответственность. Как социальное явление,

юридическая ответственность носит характер самозащиты общества от посягательств на его порядок и устои, поэтому цели и определяют столь большое количество выполняемых функций.

Генетические связи существуют в нормативно-правовом регулировании отношений ответственности и в публичном праве, что видно при сопоставлении дисциплинарной, административной и уголовной ответственности ввиду их частичной корреляции. Административная и уголовная ответственность реализуется посредством принудительных мер к тем, кто совершает общественно опасные деяния, к нарушителям, не находящимся в служебном подчинении у юридических органов. Генетическая связь административной и уголовной ответственности очень хорошо прослеживается, когда проводится сравнительный анализ норм Общей части Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) и Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). При этом нетрудно убедиться, что многие положения общей части КоАП РФ генетически обусловлены соответствующими положениями УК РФ.

Помимо генетических, существуют функциональные связи в нормативном правовом регулировании отношений юридической ответственности, которые проявляются в том случае, когда действие одной нормы или группы норм побуждает к действию, соответственно другую норму или группу норм, либо же от действия одной нормы возникает зависимость действий для другой. Учеными выявлены функциональные связи субординации, координации и управления [7].

Функциональные связи субординации внутри отношений юридической ответственности обнаруживаются при соотнесении конкретных норм, регулирующих виды юридической ответственности, с целями, задачами, функциями и в особенности с принципами юридической ответственности. При этом в системе принципов существует известная иерархия (т. е. субординация) между общеправовыми, в том числе конституционными, отраслевыми, специальными принципами, распространяющими свое действие на отношения юридической ответственности. Функциональная зависимость видна между принципами института юридической ответственности и его конкретными правовыми нормами, потому как они не могут противоречить общепринятым принципам юридической ответственности, а, напротив, должны более полно воплощать их в своем содержании. Функциональные связи координации обеспечивают приспособляемость и согласованность различных видов юридической ответственности в рамках единого механизма правовой охраны, например, между дисциплинарной и административной видами ответственности. Единая цель дисциплинарной ответственности направлена на достижение совместной деятельности общества четкой организацией не только учебного и трудового процесса, но и в различных видах государственных и муниципальных службах, в процессе исполнения наказаний и самого судебного процесса. В данном случае функциональна связь координации осуществляется по двум направлениям: принудительном и карательном. К примеру, нарушение трудовых обязанностей или дисциплины может повлечь не только дисциплинарную, но и административную ответственность. В главе 9 КоАП РФ установлены составы административных правонарушений в области промышленности, строительства и энергетики, объективная сторона которых заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностными лицами своих трудовых обязанностей, за которые они могут быть подвергнуты одновременно и дисциплинарной ответственности.

Координационные связи просматриваются также между административной и уголовной ответственностью. Например, статья 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство) и 213 УК РФ (хулиганство), статья 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение) и часть 1 ст. 158 УК РФ (кража),

часть 1 ст. 14.12 КоАП РФ (фиктивное банкротство) и ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство). Одним из видов функциональных связей координации является возможность замены уголовной ответственности административной с учетом конкретных обстоятельств совершенного правонарушения. Как видно, данная возможность замены одного вида ответственности другим охватывает широкий круг преступлений, за совершение которых уголовное право предусматривает более мягкое наказание и вероятность социализации преступника менее репрессивными мерами – административно-правовыми.

Функциональные связи координации существуют также и между дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, с одной стороны, и гражданско-правовой с другой. Данная связь наблюдается в том случае, если совершенное правонарушение или проступок влечет за собой необходимость возмещения также и материального или иного вида ущерба. Подобное суммирование правонарушений, их совмещение характеризует единство оснований для обоих видов ответственности, но не свидетельствует о передаче функций от одного вида к другому, поскольку каждый вид ответственности, кроме общих целей, присущих юридической ответственности вообще, преследует и достижение своих специфических целей [8].

Функциональные связи координации в институте юридической ответственности проявляются путем субсидиарного применения норм права об ответственности и использования понятий (категорий) одной отрасли права в качестве общих (межотраслевых). Они также могут прослеживаться и между неоднородными отраслями, т. е. между отраслями частного и публичного права. Например, согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, является, в частности, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. В качестве принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, УК РФ предусматривает возложение обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90). В определении содержания таких понятий, как «имущественный ущерб», «моральный вред», вполне возможно обращение к положениям Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Функциональные связи управления означают наличие в отношениях юридической ответственности целостных, общеправовых и межотраслевых понятий (например, противоправное деяние, вредные последствия, вина, смягчающие иотягчающие ответственность обстоятельства).

В литературе рассматривается и такой специфический вид функциональных связей (связей по управлению) в регулировании и применении мер юридической ответственности, как использование общеправовых дефиниций (понятий), юридических конструкций, имеющих межотраслевой характер (состав правонарушения, ущерб (вред), вина, ее формы, необходимая оборона, крайняя необходимость). Сформулированные вначале в одной отрасли права, они реализуются и в иных отраслях права. Так, определения понятий «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «умысел», «неосторожность» употребляются не только в уголовном праве, но и в административном, гражданском и других отраслях права. К межотраслевым понятиям следует отнести также понятия ущерба или вреда, существующие в гражданском праве. При этом характер нанесенного ущерба, а также его размер учитываются при юридической квалификации различных видов общественно опасных деяний и при определении вида и размера дисциплинарного взыскания, административного или уголовного наказания.

Таким образом, наличие функциональных связей – это важнейшее условие, определяющее единство межотраслевого комплексного института юридической ответственности. Функциональные связи института юридической ответственности реализуются в зависимостях между нормами: начало действия одной служит отправной точкой для запуска механизма реализации другой нормы, или даже группы норм, при этом вся совокупность норм ответственности образует единое целое.

Именно генетические и функциональные связи в системе нормативного правового регулирования отношений ответственности предоставили возможность для выделения комплексных (межотраслевых) институтов юридической ответственности. Исходными теоретическими положениями служат взгляды С.С. Алексеева и его последователей на комплексные образования как вторичные структурные элементы в системе права, что объясняется своеобразием, особенностями ряда общественных отношений, невозможностью их правового регулирования в рамках одной отрасли права, наличием пробелов в правовом регулировании и т. д. [4]. Существование комплексных (межотраслевых) институтов вызвано существованием пограничных, промежуточных общественных отношений, в силу этого необходимостью тесного контакта между отраслями права, их взаимосвязью, «подстройки» правового регулирования близких по характеру общественных отношений.

Некоторыми учеными предложено различать пограничные и функциональные комплексные (межотраслевые) институты [9]. Пограничный межотраслевой институт может явиться началом для организации новой отрасли права. Превращение группы взаимосвязанных пограничных институтов в новую отрасль права возможно лишь тогда, когда институты приобретают некую определенную «критическую массу», по достижении которой у них появляется необходимая сумма новых свойств, касающихся предмета, метода, принципов и механизма правового регулирования.

Функциональные межотраслевые институты складываются на стыке неоднородных отраслей права. Между нормами указанных отраслей при регламентации общего предмета регулирования имеются функциональные связи, которые проявляются в том, что указание закона выступает в качестве необходимой предпосылки, одного из элементов сложного фактического состава, служащего основанием возникновения правовых отношений.

Предметом регулирования функционального межотраслевого института юридической ответственности являются, в большинстве своем, деликтные (конфликтные, негативные) отношения, которые хотя и отличаются по видам в зависимости от степени общественной вредности, тем не менее, все схожи по типу. Наличие различного рода деликтных отношений в обществе, порождаемых правонарушениями, закономерно обуславливает появление определенного правового механизма защиты и ответственности, который находит законодательное закрепление. У различных деликтных отношений имеется много общего, и логически необходимо, целесообразно представлять их как отношения одного типа. Эти отношения генетически служат основой образования в системе права отраслевого института юридической ответственности.

Одинаковы и методы регулирования отношений юридической ответственности – восстановительный (защитный), воспитательный и карательный. Имеются и характерные для данного института принципы: неотвратимость ответственности, конституционность и законность оснований ее наступления, индивидуализация и т. д. Наличие указанных критериев как системообразующих (структурообразующих) факторов, естественно, обуславливает и особый механизм правового регулирования. Причем перечисленные критерии присущи всем структурным элементам, составляющим функциональный межотраслевой институт юридической ответственности.

Комплексный характер межотраслевых институтов юридической ответственности заключается в наличии общих целей, функций, принципов, видов юридической ответственности, общих мер, составляющих их содержание, независимо от отраслевого предмета регулирования, а также в тесном взаимодействии межотраслевых институтов в частном и публичном праве, в неразрывном единстве двух подсистем права – материального и процессуального права, обеспечивающих действие юридической ответственности как охранительного института в механизме правового регулирования общественных отношений. Межотраслевые институты юридической ответственности среди охранительных институтов права занимают особое место и играют специфическую роль в механизме правового регулирования. Они не только охраняют специфическим для них способом регулятивные нормы и соответствующие им правовые отношения, но и гарантируют, подстраховывают действие иных охранительных правовых институтов.

В литературе высказываются мнения, согласно которым финансовая, бюджетная, налоговая, таможенная, эколого-правовая ответственность, каждая в отдельности, рассматриваются как комплексный институт права в специфической сфере общественных отношений, где используются в различном сочетании известные виды юридической ответственности: гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная, административная и уголовная.

В качестве межотраслевого института многие авторы рассматривают институт дисциплинарной ответственности. Однако в юридической литературе по вопросу о круге отраслевых норм, входящих в межотраслевой институт дисциплинарной ответственности, не существует однозначного решения. Так, Д.Н. Бахрах, Ю.С. Адушкин и др., считая, что указанный институт объединяет нормы различных отраслей права [10], одновременно полагают, что дисциплинарным проступком могут быть нарушены нормы, по существу, всех отраслей права. Дисциплинарные проступки и дисциплинарная ответственность имеют место в конституционном, муниципальном, трудовом, финансовом, земельном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве. На наш взгляд, дисциплинарная ответственность является не межотраслевым институтом, а самостоятельным институтом деликтно-наказательной отрасли права наряду с входящими в эту отрасль институтами административной и уголовной ответственности.

В литературе уже высказывалось мнение о формировании правоохранительной отрасли права [11]. А.П. Чирков признает существование института негативной юридической ответственности в качестве функционального межотраслевого института наряду с институтом государственного поощрения как межотраслевого института позитивной юридической ответственности. Указанные институты обособливают различные отрасли права: первый из них осуществляет «сквозную» регламентацию привлечения правонарушителей к юридической ответственности, второй регулирует отношения применения мер государственного поощрения к лицам, поступающим юридически ответственно. В то же время А.П. Чирков выступает против деликтно-наказательного права как самостоятельной правоохранительной отрасли права. Он полагает, что конфликтные (деликтные) отношения как предмет правового регулирования относятся к различным отраслям права и, кроме того, различаются по степени общественной вредности. А.П. Чирков считает, что указанный «сборный» предмет правового регулирования не может быть предметом отрасли права, для которой необходим достаточно высокий уровень качественного единообразия регулируемых отношений. Помимо этого, различие конфликтных отношений на уровне вида предполагает и различные методы воздействия на правонарушителей. Причем общество не заинтересовано в нивелировке различий в методах наказания, так

как то или иное правонарушение объективно требует адекватной реакции на него. Таким образом, по мнению А.П. Чиркова, отсутствие должного единства предмета и метода правового регулирования исключает появление отрасли права на основе межотраслевого (комплексного) института юридической ответственности [5].

Деликтные отношения имеют общую родовую основу, хотя и обладают различной степенью вредности. Поэтому закон устанавливает различные виды правонарушений, исходя из степени их общественной опасности, и соответствующие им виды наказаний. Каждый вид правонарушений и юридической ответственности составляет самостоятельную группу норм права (институт или отрасль права), направленных на охрану действия и реализации регулятивных отраслей права (конституционного, парламентского, административного, судебного, гражданского, предпринимательского, трудового и др.). При таком подходе вполне допустимо обособление охранительной отрасли публичного права, имеющей карательно-штрафной характер [12].

Выводы:

1. Правовой институт – это система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений.

2. Юридическая ответственность – институт материального права, ее принципами являются справедливость, законность, неотвратимость, индивидуализация, гуманизм и виновность деяния. Не являются принципами юридической ответственности: состязательность процесса и право на защиту лица, привлеченного к ответственности, регламентированность осуществления, официальность, публичность. Институт юридической ответственности – это межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный, воспитательный институт права, закрепляющий и оказывающий воздействие на наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения – регулирующий отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения [13].

3. Институту юридической ответственности присущи следующие признаки: системность, обособленность (относительная), императивный, диспозитивный и поощрительные методы. До факта совершения правонарушения предметом регулирования института юридической ответственности выступают наиболее важные общественные отношения, а в случае совершения – материальные правоотношения юридической ответственности. Институт юридической ответственности является публичным институтом материального права, который обладает сложной структурой, включающей в себя различные субинституты юридической ответственности.

4. Нормы уголовной, конституционной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, материальной, финансовой ответственности составляют струк-

турные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Определяющим критерием разграничения системы юридической ответственности на виды являются специфические свойства предмета и метода правового регулирования, иначе именуемые отраслевым критерием.

5. Институт юридической ответственности можно отнести к межотраслевому, функциональному регулятивно-охранительному институту права, оказывающему сильнейшее воздействие и регулирующему наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения устанавливающему отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения. Нормы, устанавливающие юридическую ответственность, содержатся в различных нормативных правовых актах, что в совокупности характеризует межотраслевую природу института юридической ответственности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М.: Юрист, 2002. 520 с.
2. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 220 с.
3. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 197 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2х т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
5. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. 77 с.
6. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов: СГАП, 2000. 54 с.
7. Кирич В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 35–36.
8. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: Наук. думка, 1976. 189 с.
9. Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. М.: Наука, 1979. 344 с.
10. Бахрах Д.Н. Укрепление законности в государственном управлении // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 10.
11. Шевченко Я.Н. Теоретические проблемы правового регулирования гражданской ответственности несовершеннолетних за правонарушения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1982. 225 с.
12. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юрист, 2005. 527 с.
13. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Т. II / под ред. Р.Л. Хачатуров. Самара: Ас Гард, 2012. 546 с.

INTERSECTORAL NATURE OF INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2016

V.V. Stepanova, senior lecturer of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: legal responsibility; positive legal responsibility; genetic linkages; functional communications; subject; method; functions; legal institute.

Abstract: The article investigates the genetic and functional connections that will highlight the cross-sectoral nature of the legal liability of the Institute.